

Лу Угуй, услышав о необходимости выплачивать неустойку, взяла договор и принялась внимательно его изучать. Вскоре она обнаружила пункт: в случае расторжения контракта обе стороны обязаны выплатить сумму, равную трехмесячной зарплате. Посчитав, она поняла, что речь идет о двадцати четырех тысячах — сумме, превышающей размер государственного пособия её деда за тринадцать лет!

Чжуан Сяошэн велела Лу Угуй спрятать договор и обратилась к Ю Цинвэй:

— Впредь прошу тебя, госпожа Ю, присматривать за Эр-Я.

Ю Цинвэй беспомощно пожала плечами. Взглянув на Лу Угуй, она пояснила:

— Слушай сюда: эта компания принадлежит моей матери, а Бюро на верхнем этаже — моё. Ты подписала контракт именно с Бюро, так что работать будешь наверху. Если не веришь, можешь спросить у своей сестры Сяошэн.

Лу Угуй долго слушала, пытаясь разобраться в этих сложных хитросплетениях, но, так и не сумев сложить всё воедино, предпочла промолчать.

Чжуан Сяошэн сказала Ю Цинвэй:

— После работы покажи Эр-Я, где и что находится. В дальнейшем, когда я буду приходить или уходить со службы, я буду забирать её с собой.

— Договорились, — ответила Ю Цинвэй.

Чжуан Сяошэн поднялась со стула:

— Тогда мы пойдем.

Она взяла Лу Угуй за руку и отвела в свой кабинет. Закрыв дверь, она терпеливо и настойчиво объясняла девушке, что нельзя подписывать бумаги не глядя, особенно если это контракты, договоры или соглашения — всё нужно показывать ей в первую очередь.

— Хорошо еще, что госпожа Ю, хоть и кажется легкомысленной, по натуре человек неплохой, — добавила она. — Поработай пока у неё. Можно сказать, что тебе на голову свалилось счастье, но всё же будь начеку. В этом мире ничего просто так не дается: если что-то падает с неба, чаще всего это ловушка.

Закончив, она заметила, что Лу Угуй витает в облаках, и поняла, что та пропустила её слова мимо ушей. Сяошэн лишь тяжело вздохнула.

Лу Угуй пришла в себя, подняла взгляд на Сяошэн, которая направлялась к рабочему столу, и спросила:

— Сестра Сяошэн, я что, забыла о чем-то важном?

Чжуан Сяошэн помолчала, а затем ответила:

— Нет, ты просто не запоминаешь лишнего.

После этого она вновь погрузилась в дела. Лу Угуй молча смотрела на сестру, не понимая почему, но чувствуя, что на душе у той сейчас очень тяжело.

В пять часов Ю Цинвэй пунктуально постучала в дверь кабинета Чжуан Сяошэн:

— Пора домой.

Увидев, что Сяошэн продолжает работать, даже не взглянув на часы, Ю Цинвэй прислонилась к дверному косяку, ловко поигрывая изящным складным веером:

— Я не против того, чтобы ты перерабатывала на благо моей матери, но, пожалуйста, не трать мое время, ладно?

Чжуан Сяошэн подняла голову:

— Говоришь так, будто у самой нет акций компании.

Она закрыла ноутбук и позвала Лу Угуй, сидевшую в кабинете:

— Эр-Я, пошли.

Затем она обратилась к Ю Цинвэй:

— Кажется, ты проявляешь к Эр-Я повышенное внимание?

Ю Цинвэй стрельнула глазами в сторону Сяошэн и с легким торжеством ответила:

— Еще бы, я сегодня сорвала большой куш.

— Тогда благодарю за щедрость, — Чжуан Сяошэн искренне добавила: — Прошу, присматривай за ней.

Ю Цинвэй помахала веером перед застывшим лицом Лу Угуй:

— Ау, вернись в реальность!

Не дождавшись реакции, она замахнулась веером, чтобы щелкнуть девушку по лбу, но Чжуан Сяошэн перехватила её руку. Увидев, как Сяошэн заботливо прикрыла лоб своей подопечной, опасаясь, что ту обидят, Ю Цинвэй пробормотала:

— И правда, как родная.

Лу Угуй покорно последовала за ними вверх по лестнице. Ю Цинвэй, шагая впереди, неспешно и вальяжно произнесла своим тягучим, ленивым голосом:

— В нашем деле физическая форма очень важна. Поэтому, если есть возможность пройти по лестнице — не пользуйтесь лифтом. Сэкономим родному государству пару киловатт энергии.

Лу Угуй искоса взглянула на изящно оттопыренный мизинец Ю Цинвэй, сжимающий веер, и подумала, что та определенно родилась не в ту эпоху — ей следовало появиться на свет лет на сто или двести раньше. Войдя в Бюро, они увидели стойку администратора, а за дверью слева — ширму с изображением символов счастья, богатства и долголетия. Обойдя её, они оказались в холле с деревянной мебелью, где в почетном месте стояли статуи Саньцин, судя по всему, вырезанные из белого нефрита.

Ю Цинвэй подвела Лу Угуй к статуям и с почтением воскурила три палочки благовоний:

— Три палочки утром и вечером — таковы правила.

— Я не поклоняюсь Саньцин, я кланяюсь только Небу и Земле, — ответила Лу Угуй.

— Входя в храм, жги благовония, входя в монастырь — кланяйся Будде. Это правила, — Ю Цинвэй окинула девушку взглядом. — Если не будешь поклоняться Саньцин, не боишься, что призыв духов или проведение обрядов не сработают?

— Путь совершенствования начинается с совершенствования себя. Ищешь помощи у других — начни с себя.

— Сейчас я здесь хозяйка, — отрезала Ю Цинвэй. — Я сказала, что при входе нужно жечь благовония. Не зажжешь — вычту сто юаней.

Сто юаней — это две трети её месячного пособия. Лу Угуй послушно взяла палочки, вызвав у Ю Цинвэй вздох:

— Всё-таки деньги — лучший аргумент.

Она снова осмотрела Лу Угуй:

— Вижу, ты не из тех, кто будет сидеть на приеме, так что отдельный кабинет выделять не буду.

Затем она вкратце описала деятельность Бюро. Лу Угуй быстро поняла, что здесь царит полная мешанина: гадания, предсказания, выбор имен, фэн-шуй, экзорцизм — всё, что хоть как-то связано с этой сферой. У каждого направления был свой мастер, а залы-кабинеты слева от холла были их рабочими местами. Причем мастера не сидели здесь постоянно, прием велся только по записи, и встретиться с ними можно было либо в Бюро, либо на выезде — всё зависело от ситуации.

Ю Цинвэй пояснила:

— Ведем бизнес, нужно держать марку. Нельзя допустить, чтобы одержимые клиенты начали крушить всё вокруг. У меня на полках антиквариат и освященные артефакты, самые дешевые — от восьми тысяч, а те, что получше, исчисляются десятками тысяч. Кто будет платить, если что-то разобьют?

Чжуан Сяошэн увидела в стеклянной витрине амулет с ценником в сто двадцать тысяч и поразилась:

— Сто двадцать тысяч за амулет? Кто это купит?

Ю Цинвэй ответила:

— Когда нужно спасать жизнь, люди купят и за миллион двести. А когда нужды нет — это просто клочок бумаги.

— Что Эр-Я должна делать ежедневно? — спросила Чжуан Сяошэн.

— Сначала воскурить благовония перед предками Саньцин, а потом — хочешь, иди пей утренний чай, хочешь — иди досыпать, хочешь — иди на спа-процедуры. Главное — быть на связи, если появится работа.

— А какая именно работа её ждет?

— Не волнуйся, если будет что-то серьезное, я сама поеду вместе с ней.

Чжуан Сяошэн прищурилась:

— Госпожа Ю, ваша уклончивость не внушает доверия.

Ю Цинвэй ответила:

— Старик Сюй оставил её как единственную преемницу своего учения, я не могу позволить ей попасть в беду. Если с ней что-то случится, тебе даже не придется искать меня — мой дед сам с меня шкуру спустит. У каждого дела свои секреты, я не могу разглашать их по первому требованию. Считаю, что проявила достаточно искренности.

— Прости, — виновато произнесла Сяошэн. — Речь идет об Эр-Я, я вынуждена быть осторожной.

— Понимаю, — кивнула Ю Цинвэй и добавила: — Да, кстати, если работы нет, можешь не приходить.

— Ничего, пусть приходит, будет помогать по хозяйству, — ответила Чжуан Сяошэн.

Ю Цинвэй тут же подхватила:

— Хорошо, тогда дам ей кое-какую работу. У моего деда есть старые книги, страницы которых уже пожелтели и рассыпаются. Завтра утром я за ней заеду, а вечером верну обратно.

— Госпожа Ю, завтра вы должны присутствовать на совещании по проекту, — напомнила Сяошэн.

— Запишешь протокол и прилетишь мне. Всё, конец рабочего дня, — Ю Цинвэй первой направилась к выходу.

Чжуан Сяошэн за все годы работы не видела таких начальников, как Ю Цинвэй. В её Бюро работала целая команда, и едва пробило пять, как все уже разошлись. Если бы не необходимость показать Эр-Я место, здесь бы уже всё было заперто на замок. Видимо, чужая душа — потемки, и она никак не могла понять, как вообще функционирует это Бюро.

Когда Ю Цинвэй закрыла дверь на ключ, Лу Угуй тихо спросила:

— Тот амулет Грома правда стоит сто двадцать тысяч?

Ю Цинвэй взглянула на неё:

— Сто двадцать тысяч? Это просто образец для витрины! Талисман Божественного Грома Тяньган стоит восемьсот тысяч! — она добавила веско: — Стартовая цена!

— У меня осталось три, — заметила Лу Угуй.

Глаза Ю Цинвэй, черные как лак, мгновенно округлились. Она в шоке повернулась к девушке:

— Что?

— У меня есть три талисмана Грома. Тяньган. Всего было десять, семь я использовала.

Ю Цинвэй прищурилась:

— Хочешь продать?

Лу Угуй кивнула. Ю Цинвэй тут же легонько ударила её веером по лбу:

— Расточительница! — она добавила уже серьезно: — Береги их. В критический момент они могут спасти жизнь. Продашь — потом не найдешь. Сейчас настоящих мастеров, умеющих рисовать такие талисманы, почти не осталось. Большинство — наследие предков, каждая штука на счету.

Она потрясенно добавила:

— Семь штук! Как ты их умудрилась потратить?

Лу Угуй рассказала, куда ушли талисманы. Ю Цинвэй, едва не падая от досады, схватилась за дверной косяк:

— Боже мой, три талисмана Тяньган на какого-то полудохлого духа ласки? Маленькая глупышка, пришла бы ко мне — хватило бы и половины одного талисмана! А эти Монеты Пяти Императоров у Чжуан Сяошэн — тоже твоих рук дело? Ты всё наследие старика Сюя разбазарила. Даже бог богатства не был таким транжирой.

Она вздохнула, взмахнула веером:

— Ладно, не суждено тебе накопить состояние. Береги то, что осталось от старика Сюя, хотя бы как память.

Снова вздохнув, она добавила:

— Просто голова идет кругом. Рядом с тобой я чувствую, как постарела на десять лет. Пошли, каждый к своей маме.

Она зашагала к лестнице, предпочитая спускаться пешком.

Чжуан Сяошэн вдруг почувствовала, что Ю Цинвэй действительно искренне заботится о Лу Угуй, но всё же сомневалась. Они не родственники, что их связывает, кроме ученичества предков и месяца лечения в детстве?

Увидев, что Лу Угуй снова погрузилась в свои мысли, Сяошэн взяла её за руку и повела вниз по лестнице — не потому, что любила ходить пешком, а потому, что сейчас был час пик.

Собрав документы и ноутбук в сумку, Чжуан Сяошэн навела порядок на столе и повела Лу Угуй домой. В тридцатиэтажном офисном здании десятки компаний заканчивали работу в пять, пять тридцать и шесть часов. Сяошэн привыкла к толкучке в лифте, но Лу Угуй, увидев переполненную кабину, почувствовала, как оттуда пышет жаром, и её лицо мгновенно позеленело. Это было страшнее, чем оказаться в лифте, набитом призраками. От Сяошэн исходила сильная энергия, как от печки, но от мужчин — еще сильнее. В лифте было полно людей, и этот жар заставил Лу Угуй подумать, что даже злой дух сбежал бы отсюда в ужасе.

Пока она пребывала в шоке, Сяошэн уже втянула её в лифт. Лу Угуй в испуге уперлась руками в двери, наотрез отказываясь заходить:

— Я пойду по лестнице!

Люди в лифте недоуменно смотрели на неё.

— Что случилось? — нахмурилась Сяошэн.

— Слишком много людей, это ужасно! — вскрикнула Лу Угуй.

Какая-то женщина, спешащая домой, раздраженно пробормотала:

— Больная, что ли?

Лу Угуй вырвала руку и бросилась к лестнице. Чжуан Сяошэн пришлось выйти из лифта и бежать за ней:

— В час пик всегда так, потерпи пару минут, куда ты несешься?

Лу Угуй молчала, быстро перепрыгивая через ступеньки. Сяошэн на своих каблуках едва поспевала, чувствуя, что стопы вот-вот сломаются. Ухватившись за перила, она крикнула девушке, которая уже опередила её на четыре этажа:

— Эр-Я, помедленнее! — её охватил гнев: — Что ты творишь?!

Едва она закончила, как Эр-Я молнией метнулась обратно, остановившись перед ней без единой одышки. Такая выносливость поразила Сяошэн, и гнев мгновенно улетучился. Она смягчилась:

— Я в туфлях на каблуках, не могу бегать по лестнице.

Увидев недоумение на лице девушки, добавила:

— Ноги болят.

Лу Угуй посмотрела на её обувь:

— Я понесу тебя на спине.

Сяошэн поперхнулась:

— Я не калека.

Лу Угуй продолжала настаивать:

— В лифте слишком много людей.

Она повернулась спиной и слегка присела. Сяошэн, у которой были целы ноги, конечно, не позволила ей этого сделать:

— Забудь, пойду медленно.

Она слегка хлопнула девушку по спине и зашагала вниз.

Лу Угуй молча шла рядом. Сяошэн вдруг осознала, что на самом деле почти не знает эту сестру. В памяти всплывали лишь её глуповатый вид, привычка часами смотреть в пустоту, их

совместные занятия за столом, когда она учила Эр-Я читать, и то, как та смотрела телевизор, не реагируя ни на кого вокруг. Она не знала, откуда у Эр-Я такая выносливость, почему на неё нападали хорьки, как она выжила в той схватке с минимальными повреждениями, почему после её талисманов молния пробила крышу и поразила труп дяди Лаоцая, и почему Ю Цинвэй так настойчиво пыталась нанять её за восемь тысяч. Теперь она была уверена в одном: Эр-Я владеет боевыми искусствами, и это выходило за рамки всего, что она знала о ней и о старом даосе Сюе. Она не верила в духов, но сейчас невольно подумала, что, возможно, рассказы деда о даосской обители Баоань и Колодце Желтых Источников — правда. Но стоило задуматься, как всё вновь переставало укладываться в логику.

Спустившись с восемнадцатого этажа на каблуках, Сяошэн чувствовала, что стопы вот-вот отвалятся. Посидев немного на диване в холле первого этажа, она повела Эр-Я ужинать, а затем — за покупками.

Как офисный работник, Чжуан Сяошэн знала, как важен внешний вид, особенно с таким начальником, как Ю Цинвэй, которая могла довести человека до нервного срыва, если тот игнорировал её стандарты.

Она попала в компанию еще на четвертом курсе, а Ю Цинвэй, будучи второкурсницей, пришла туда на стажировку. К несчастью, их поставили работать вместе, и с тех пор началась их «увлекательная» жизнь в отношениях «начальник-подчиненный». Вспоминая это, Сяошэн могла описать всё одним словом — мучение! Поэтому, даже если Ю Цинвэй говорила, что Эр-Я может получать зарплату, ничего не делая, Сяошэн не смела расслабляться, боясь, что Ю Цинвэй начнет измываться над её сестрой.

В этом же здании она часто встречала мастеров из Бюро фэн-шуй в их свободных халатах танчжуан, создающих образ эдаких «просветленных». Ю Цинвэй тоже стремилась к этому стилю, и Сяошэн часто про себя подшучивала, что та могла бы сниматься в фильмах эпохи Китайской Республики без грима.

Представить девятнадцатилетнюю Эр-Я в таком халате было выше сил Сяошэн. Она решила одеть её в практичном и строгом стиле — раз уж та умеет драться и обладает силой, это должно выглядеть эффектно. Но одежда требует соответствия характеру, и на Эр-Я, которая постоянно витала в облаках, даже самый стильный наряд смотрелся странно. В итоге Сяошэн пришлось смириться: нельзя забывать, что Эр-Я не такая, как все, и одеть её в простом, свежем стиле. Потратив на гардероб сестры двухмесячную зарплату, она добилась того, что та перестала выглядеть как деревенская девчонка.

Когда они вернулись в жилой комплекс, было уже за полночь. У лифта Эр-Я снова наотрез отказалась заходить и не пускала Сяошэн. Внутри стоял измотанный мужчина лет тридцати, который нажал кнопку и спросил: «Поедете?», но Эр-Я лишь яростно замотала головой.

Сяошэн, прошагавшая с восемнадцатого этажа и гулявшая четыре часа, была на грани срыва.

— Что ты опять вытворяешь? Мы живем на двадцать первом этаже, я не полезу пешком!

Она посмотрела на сестру, и та молча нажала кнопку вызова лифта.

Вдруг из шахты соседнего лифта, который только что поднялся, донесся грохот.

Лу Угуй изменилась в лице и оттащила Сяошэн на десять метров назад. Она сделала это так быстро, что Сяошэн едва не упала. Раздался оглушительный удар — лифт сорвался вниз. Чжуан Сяошэн была в ужасе, когда услышала, как Эр-Я произнесла спокойным голосом:

— Тот мужчина в лифте. Он умер.

По спине Сяошэн пробежал ледяной холод, а по телу поползли мурашки.

Лицо Сяошэн стало пепельно-бледным, ноги подкосились. Она ухватилась за руку Эр-Я, чтобы устоять, и дрожащим голосом спросила:

— Ты... ты видела это раньше?

— У того, кому суждено умереть, проступает печать смерти. У того, кто погибнет насильственной смертью, всегда есть зловещая аура. У него было и то, и другое. Нельзя было стоять рядом, — ответила Лу Угуй и молча посмотрела на сестру.

Чжуан Сяошэн долго не могла перестать дрожать, прежде чем достала телефон и позвонила в службу управления зданием. Вскоре прибежала охрана; узнав, что лифт сорвался и в нем был человек, они в панике вызвали полицию и специалистов по лифтовому оборудованию.

<http://bllate.org/book/19149/1880543>